

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

2021

выпуск 2

*Издается
с 2021 г.*

*Выходит
2 раза в год*

Санкт-Петербург

УДК 1(091)

*Иеромонах Тихон Васильев**

**СТРОЯ ДОМ ПРЕМУДРОСТИ.
СЕРГИЙ БУЛГАКОВ — 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
(ОБЗОР КОНФЕРЕНЦИИ В ФРИБУРГЕ — 2–4 СЕНТЯБРЯ 2021 Г.)**

*Hieromonk Tikhon Vasiliev
BUILDING THE HOUSE OF WISDOM.
SERGIY BULGAKOV — 150 YEARS FROM THE BIRTH
(REVIEW OF THE FRIBURG CONFERENCE — 2–4 SEPTEMBER 2021)*

2021 год ознаменовался 150-летием со дня рождения выдающегося русского философа и богослова протоиерея Сергия Булгакова. В Фрибургском университете (Швейцария) с 2 по 4 сентября 2021 года проходила большая международная конференция, посвященная этому важному мыслителю, под названием «Строя дом Премудрости» («Building the House of Wisdom»). Конференция была организована Центром изучения наследия Сергия Булгакова, существующем при Институте экуменизма Богословского факультета данного университета, совместно с Богословской академией Волоса (Греция) и Центром православного богословия в Фордамском университете (США) и проходила под патронатом лорда Рована Вильямса, бывшего Архиепископа Кентерберийского. Проведение конференции было спонсировано Швейцарским национальным научным фондом, и рядом других организаций.

Основной целью конференции было дальнейшее изучение наследия Булгакова и его возможного вклада в решение проблем, стоящих перед современным миром. Другой важной целью конференции являлось налаживание связей между христианскими Востоком и Западом. В конференции приняли участие как заслуженные и известные ученые, так и начинающие исследова-

* Иеромонах Тихон (Васильев Анатолий Александрович), Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, Санкт-Петербургская духовная академия; tihonpntl@mail.ru

тели, представляющие различные исследовательские дисциплины и разные христианские традиции.

Работа конференции была организована следующим образом. Основные доклады длились от 40 до 60 минут и чередовались с тематическими панельными дискуссиями. В каждой панели было 5 участников: модератор, три докладчика с сообщениями по 20 минут и респондент, комментирующий прозвучавшие три сообщения. Несомненным плюсом организации было то, что панельные дискуссии проходили не одновременно в разных секциях, а были включены в общее расписание, и каждый участник имел возможность прослушать все без исключения доклады и участвовать во всех дискуссиях, без отягощения мучительным выбором посетить ту или иную секцию, если бы они проходили параллельно. Все доклады транслировались в прямом эфире на платформе Youtube, и доступны для просмотра всеми желающими. После завершения конференции видео ее докладов имели от 1500 до 2000 просмотров, что, на наш взгляд, является очень высоким показателем и свидетельствует о серьезном к ней интересе.

Началась конференция с приветственного слова главы богословского факультета Фрибургского университета профессора Мариано Делгадо, а также организаторов конференции. Вступительный доклад сделала главный организатор конференции профессор Барбара Халленслейбен, совместив в своем выступлении полезные практические советы участникам с блестящим введением в проблематику булгаковской софиологии через развернутый комментарий к названию конференции и связи Булгакова с Василием Кандинским, чья работа «Москва 1» явилась не просто удачной иллюстрацией, но глубоким символическим образом, соответствующим основному нерву булгаковской мысли. С кратким приветственным словом, не указанным в программе, выступил по удаленной связи глава Отдела внешних церковных связей Русской Православной Церкви митрополит Иларион (Алфеев).

Далее последовал пленарный доклад патрона конференции архиепископа Рована Вильямса (Великобритания), который рассматривал эволюцию понятия «ипостасного» у Булгакова. Вместо критики недостатков построений Булгакова он предложил сконцентрироваться на постижении того, чего же пытался достичь Булгаков с их помощью. По мысли лорда Вильямса, это — положительное раскрытие Халкидонской формулы через новое прочтение понятия «ипостасного», когда модель ипостасного существования человека и божественного образа в нас неотъемлемо связаны с идеей заботы, попечения о мире.

Нужно сказать, что тема богословского и философского персонализма, тема субъекта у Булгакова, его понимание ипостаси и ипостасности была одной из ключевых тем данной конференции и затрагивалась также в докладах Натаниэла Вуда (США), Антуана Аржаковского (Франция) и многих других. Особенно глубоко и всесторонне данная проблематика была раскрыта в выступлениях Джона Мильбанка (Великобритания) и Дэвида Бенгли Харта (США).

Ряд докладчиков предложили интересный исторический анализ тех или иных периодов творчества отца Сергия. В частности, Калев Хенри (Канада) рассказал о раннем марксистском периоде в интеллектуальной жизни Булгакова. Катрин Евтухова (США) рассмотрела творчество Булгакова до и после

русской революции 1905 года (1904–1907), проанализировав его публикации этого периода. Наталья Ваганова (Россия), сфокусировав свое внимание на анализе философской и богословской критики философско-богословских идей Булгакова, подробнее остановилась на философской критике Евгения Трубецкого (1917). Исторические и политические аспекты спора о Софии 1930-х годов были прекрасно освещены в докладе Алексея Козырева (Россия). А Марк МакИнрой (США) великолепно продемонстрировал как Сергей Булгаков сформировал восприятие идеи обожения на Западе в двадцатом веке по пути, о котором часто забывают, а именно, благодаря важнейшим статьям Мирры Лот-Бородиной, опубликованным в 1932 и 1933 годах, в которых, уверен МакИнрой, отражены идеи Булгакова об обожении.

Одним из серьезных критицизмов софиологии Булгакова со стороны православных традиционалистов является обвинение в пантеизме. Брендон Галлахер (Великобритания) в своем выступлении обратился к фундаментальным богословским вопросам отношения Творца и творения в софиологической доктрине, которая размывает границы между тварным и нетварным, говоря о человеке, как о тварно-нетварном существе. Галлахер считает что софиология совместима с традиционным христианским пониманием творения мира из ничего. По мнению докладчика, учение о творении у Булгакова радикально христоцентрично: творение воплощает различие в единстве несотворенного и созданного без смешения, без изменений, нераздельно и неразлучно, являясь своего рода «халкидонской онтологией».

Философские работы Булгакова крымского периода «Трагедия философии» и «Философия имени» до недавнего времени не получали должного внимания со стороны исследователей мысли русского философа и богослова, по крайней мере в англоязычной среде. Доклады уже упоминавшегося Джона Мильбанка а также Николаоса Аспрулиса (Греция) восполнили данный пробел. По мнению Мильбанка, Булгаков плодотворно стирает границы между философией и богословием, решая философские задачи в богословском дискурсе, и наоборот, говоря о философии приходит к богословским выводам. Аспрулис в своем докладе демонстрирует что тринитарное богословие Булгакова в терминах грамматики в работах Крымского периода является весомым, хотя и ненамеренным, вкладом восточного христианства в современную философию религии.

Выступление протоиерея Павла Хондзинского (Россия) было посвящено экскурсу «Августинизм и предестинация», которым завершается последняя книга Большой трилогии Булгакова «Невеста Агнца». Булгаков, критикуя здесь взгляды Августина на посмертную судьбу некрещеных младенцев, вспоминает известные слова Ивана Карамазова, отвергающего мировую гармонию, основанную на страданиях невинных младенцев. Как считает отец Павел Хондзинский, критический анализ аргументации, представленной отцом Сергием, показывает, что его собственная концепция свободы, ведущая к апокатастасису, в конечном итоге ведет к примирению «жертвы и палача», против чего восставал упомянутый герой Достоевского.

Антонио Бергамо (Италия) указывает на две герменевтические перспективы у Булгакова, софиологическую и кенотическую, которые позволяют постичь христианскую тайну в ее глобальности. В своем докладе он анализирует

связь тринитарной онтологии Булгакова с концепцией кенозиса. Предельный кенозис — это смерть. Павел Гаврилюк (США), в своей лекции, которой завершилась данная конференция, предложил новое прочтение софиологии Булгакова через призму смерти и смертности. Гаврилюк демонстрирует, как столкновение со смертностью и умиранием сформировало мировоззрение Булгакова, начиная с его раннего детства и заканчивая его борьбой с раком горла в конце его жизни.

Кроме двенадцати основных лекций-докладов в порядке работы конференции были проведены шесть тематических панелей: «Религия, политика и экономика», «Антропология и духовность», «По ту сторону идеализма и романтизма», «Богочеловечество», «Онтология», «Церковь».

Не удивительно, что тема политики прозвучала на данной конференции не только в рамках дискуссии на тематической панели. Ведь отец Сергей Булгаков до принятия священного сана в 1918 году был видным политическим деятелем и известным экономистом. В той или иной степени тема политики была затронута в докладах Катрин Евтуховой, Антуана Аржаковского, Натаниэла Вуда, Алексея Козырева, Дионисия Склириса (Греция) и Юрия Сафоклова (Германия).

В наше время трудно, да, и наверное, не нужно разделять проблемы политики, экономики и экологии. Новая глобальная парадигма международной политики, так называемая экологическая парадигма постепенно сменяет царствовавшую в политике множество десятилетий парадигму экономического роста. В данных условиях на передний план выходит проблема нового языка экономики. Именно в таком контексте предлагает о. Тихон Васильев (Россия) оценивать работу Булгакова «Философия хозяйства». Проблемам экологии, а точнее сказать — экологической теологии, вдохновленной мыслью Булгакова — было посвящено сообщение Остена Холмса (США).

В докладе Любви Петровой (Россия) рассматриваются основные направления рецепции богословия Григория Паламы в софиологии Сергея Булгакова, раскрываются сущность и границы применения паламитского дискурса в софиологической концепции в зависимости от стадии развития философско-богословской мысли Сергея Булгакова. Необходимо отметить, что доклад Любви Петровой вызвал оживленную дискуссию, затронув очень важный аспект софиологии Булгакова.

Хотелось бы упомянуть еще некоторых панелистов, чьи сообщения не уступали по уровню и значимости основным докладчикам.

Джошуа Хит (Великобритания) толкует умозрительное творчество Булгакова как духовную дисциплину. В своем докладе он стремится показать, что осмысление Булгаковым аскезы, понимаемое как трансформация одной точки зрения на настоящее посредством тринитарного самоопределения через другое, предлагает имманентную интерпретирующую основу для анализа собственных текстов Булгакова, включая наиболее умозрительные.

Дебора Кейсвелл (Германия) в своем докладе указывает, что богословие Булгакова строится вокруг персоналистического понимания Бога и подчеркивает, что Бог является у него творческим принципом. В этом отношении мысли Булгакова сходны с идеями его современника Николая Бердяева. Кейсвелл

демонстрирует, что Булгаков может рассматриваться как представляющий теологию человеческой аутентичности, и затем использует эту формулировку, чтобы противопоставить его мысли идеям Бердяева.

В докладе Джека Льюиса Паппаса (США) представление Булгакова о тринитарной личности вступает в диалог с метапсихологической интерпретацией немецкого идеализма, сформулированной Славоем Жижекком. Как и у Жижека, Булгаковское прочтение источников идеализма отмечено отчетливым акцентом на позитивном и мета-трансцендентальном значении антиномии как основной предпосылки (как человеческой, так и божественной) личности. Таким образом, Паппас стремится продемонстрировать, как эти особенности богословия Булгакова могут быть прояснены с помощью метапсихологического прочтения, а также показать, что богословие Булгакова могло бы привести в современную метапсихологическую теорию в более широком смысле.

Наконец, Джастин Койл (США) рассматривает сатанологию Булгакова, в большинстве случаев, незамеченную исследователями. Он делает это путем анализа того, как Булгаков использует другую незамеченную сатанологию — а именно, Ф. В. Дж. Шеллинга. Койл стремится показать, как Булгаков принимает и адаптирует сатанологию Шеллинга по трем основным пунктам: самотворение; (анти)тринитарное богословие; и личностность зла.

Данная конференция, без сомнения, является серьезным вкладом в изучение наследия отца Сергия Булгакова и как философа и как богослова. Масштаб и значимость данной конференции не могут быть переоценены. Хочется также отметить прекрасную организацию конференции, которая была проведена в очном формате для приглашенных докладчиков, несмотря на все ограничения и трудности пандемии. В целом, данный форум богослов и философов явился прекрасным подарком к юбилею отца Сергия Булгакова.